

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

XI Всеукраїнської наукової конференції,
до 60-річчя від початку дослідження Більського городища
Харківським університетом

14–15 грудня 2018 року

Харків
2018

УДК 93/99
П78

П78 **Проблеми історії та археології України: Матеріали XI Всеукраїнської наукової конференції, до 60-річчя від початку дослідження Більського городища Харківським університетом (Харків, 14–15 грудня 2018 р.).** — Х., 2018. — 48 с.

УДК 93/99

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали XI Всеукраїнської наукової конференції,
до 60-річчя від початку дослідження Більського городища Харківським університетом

14–15 грудня 2018 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*
Комп'ютерне верстання *Ю. І. Цитковська*
Коректор *І. Л. Д'яченко*

Підписано до друку 10.12.2018. Формат 60×84/8.
Ум. друк. арк. 5,58.

горшков. Датированных предметов в яме не было, однако на самом дне ямы был зафиксирован неполный развал маленького кувшинчика (курильницы?), орнаментированного вертикальными наклепными валиками. В датированных комплексах подобные были обнаружены на городище вместе с античными материалами конца IV — начала III вв. до н. э., что дает лишь предположительную нижнюю границу времени

поступления сероглиняного гончарного импорта. Кроме того, среди материалов раскопок городища имеется серия предметов (железные фибула, поясной крючок, пряжки, бронзовое кольцо с рядом круглых выступов, черешковый наконечник стрелы), которые умещаются в хронологический диапазон III—I вв. до н. э. В рамках этого периода следует рассматривать и поступление меотской гончарной керамики.

Ю. Б. Полидович (Киев)

ЗОЛОТАЯ ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «СКИФСКОГО ДРАКОНА» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б. И. И В. Н. ХАΝЕНКО: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРТЕФАКТ ИЛИ ПОДДЕЛКА?

В 1907 г. в 6-м выпуске каталога «Древностей Поднепровья» была опубликована золотая пластинка с изображением «скифского дракона» из коллекции Б. И. и В. Н. Ханенко. Она входила в группу скифских золотых пластинок, якобы происходящих из курганов вблизи г. Никополя Екатеринославской губернии. В настоящее время данная коллекция экспонируется в Музее исторических драгоценностей Украины.

Всесторонний анализ пластинок показал их разнородное происхождение и возможную привязку к известным скифским комплексам, предметы из которых попали, кроме музейных собраний, в многочисленные частные коллекции (возможно, происходят из таких известных «царских» курганов, как Куль-Оба, Огуз, Чертомлык, а также из курганов Лесостепного Поднепровья и Среднего Дона). Пластинка с изображением фантастического существа («дракона»), терзающего хищника (инвентарный № ДМ-6021), является среди них наиболее загадочной.

Схема изображения очень статична: хищник напал на свою жертву сзади, как бы повиснув над ней, вцепившись в шею передней лапой и кусая за голову; животное, его жертва, изображено с подогнутыми ногами, поджатым хвостом и повернутой назад головой. Фантастическое существо воспроизведено с грифоньей передней частью и змеино-драконьей задней. Аналогичные по композиции сцены терзания драконом хищника воспроизведены на бронзовых навершиях, происходящих из Краснокутского кургана и случайных находок у Тилигульского лимана, с. Водославовки и Гардовецкого леса в Нижнем Поднепровье

и Северо-Западном Причерноморье. Более компактно данная сцена воспроизведена на золотой пластине из кургана Большая Близнаца на Тамани. А на ажурной пластине из Александропольского кургана аналогичная сцена воспроизведена уже в относительной динамике.

Отличие фантастического существа на ханенковской пластине, от тех, что изображены на навершиях, состоит в том, что его передняя часть — грифонья. Пока известно только одно изображение такого существа — на обкладке ножен меча V в. до н. э. из Елизаветовского кург. 1 (1910 г.).

Удивляет и по своему настораживает сочетание в изображении на пластинке из коллекции Ханенко стандарта композиции изображения, соответствующего бронзовым навершиям краснокутского типа, и полнейшей уникальности образа фантастического животного (грифо-дракона), а также использование уникальных стилистических приёмов его воплощения, прежде всего, выразившихся в передаче крыла и лапы. Эта уникальность могла быть в равной степени результатом творчества как древнего мастера (работавшего, впрочем, в рамках заданной традиции, ограничивающей его действия), так и ювелира рубежа XIX—XX вв. (не связанного никакими традициями и ограничениями и произвольно соединявшего разные древние образы и схемы в нечто новое). Последнее предположение нельзя исключать из внимания, если учесть масштабы подделок древних ювелирных изделий, хлынувших на рынок коллекционирования в то время.

Т. Л. Самойлова (Одесса)

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТИРЫ

Остатки античной Тире обнаружены в восточной возвышенной части мыса Днестровского лимана. Наиболее исследованная западная часть города располагается на Центральном раскопе, но в результате раскопок были фрагментарно исследованы и другие районы города. Долгое время считалось, что город за исключением ушедшей в лиман нижней, портовой

части Тире распространялся на всю территорию средневековой Аккерманской крепости. Исследования последних лет показали, что западная часть города ограничивалась оборонительными стенами, которые проходили на том же месте, что и разделительная стена средневековой крепости. В античный период здесь было значительное понижение рельефа